

Тагиева Ш.,

младший научный сотрудник Института литературы им. Низами Гянджеви
Национальной Академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: shafaqtagiyeva@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НА ПОЭЗИЮ ВАГИФА

В данной статье повествуется о воздействии классических традиций на творчество увековечившего себя в азербайджанской поэзии XVIII века, обогатившего нашу литературу в новом духе, реальной поэзией, мастере-корифее Молле Панах Вагифе. Прежде всего, пусть и вкратце, рассмотрим литературную картину периода жизни мастера – XVIII века. В XVIII столетии художественные, философские, научные, этические, эстетические, общественно-политические взгляды, весь творческий потенциал азербайджанского народа был реализован в литературе. В этот период времени ведущая роль и позиции в культурной жизни Азербайджана принадлежали литературе. Непрерывные общественно-политические, экономические кризисы, военные конфликты усилили конкретные критические тенденции в литературе. Писатели уделяли большее внимание негативным сторонам реалий, старались критиковать виновников. Азербайджанские писатели волей-неволей выступали в качестве историков, философов, пропагандистов.

Ключевые слова: поэзия, Молла Панах Вагиф, классические традиции, азербайджанская литература.

Tagiyeva Sh.,

scientific assistant of Nizami Ganjavi Institute
of Literature of National Academy of Sciences,
Azerbaijan, Baku, e-mail: shafaqtagiyeva@mail.ru

The influence of the classic traditions to vagif's poetry

Just in this article it is said about the influence of classical traditions to Molla Panah Vagif's activity who was the famous master of the 18th century Azerbaijan poetry, he enriched our literature with the new and real poems. Let's look through the literary scenery of the 18th century – the master's living period in short. In the 18th century the artistic, philosophical, scientific, ethic, aesthetic, social-political opinions, all activity potential of Azerbaijan nation were realized in the literature. During that time the leading role and position in Azerbaijan cultural life belonged to the literature. The unceasing social-political, economical crisis, the military contentions strengthened the concrete critical inclinations in the literature. The literary men paid attention to the negativities of the reality a lot and tried to criticize the sinners. Azerbaijan literary men acted as a historian, philosopher and publicist willingly or unwillingly.

Key words: poetics, Molla Panah Vagif, classical traditions, Azerbaijani literature.

Тагиева Ш.,

Азербайжан Ұлттық Ғылым Академиясы Низами Гянджеви атындағы
Әдебиет институтының кіші ғылыми қызметкері,
Әзірбайжан, Баку қ., e-mail: shafaqtagiyeva@mail.ru

Классикалық дәстүрдің Вагиф поэзиясына ықпалы

Бұл мақалада Азербайжанның XVIII ғасырдағы поэзиясында өзінің есімін мәңгілікке қалдырған, әдебиетімізді тың рухпен, шыншыл поэзиямен байытқан корифей-шебер Молла Панах Вагифтің шығармашылығына классикалық дәстүрдің қалай ықпал жасағандығы туралы

әңгімеленеді. Ең алдымен, қысқаша болса да, XVIII ғасырда – шебердің өмір сүрген дәуірінде – әдебиет әлемі қандай дәрежеде болғанын айта кетелік. XVIII жүзжылдықта көркем әдебиеттік, философиялық, ғылыми, этикалық, эстетикалық, қоғамдық-саяси көзқарастар, азербайжан халқының бүкіл шығармашылық мүмкіндігі әдебиетте көрініс тапты. Бұл кезеңде Азербайжанның мәдени өмірінде, поэзияда да әдебиет жетекші роль атқарды. Үзіліссіз болып жатқан қоғамдық-саяси, экономикалық дағдарыстар, соғыс жанжалдары әдебиеттегі нақты сыншыл бағытты күшейтті. Жазушылар өмірдің ыңғайсыз жақтарына үлкен көңіл бөле бастады, кінәліларды сынауға тырысты. Азербайжан жазушылары еркінен тыс тарихшы, философ, насихатшы міндеттерін атқарды.

Түйін сөздер: Молла Панах Вагиф, классикалық дәстүр, Азербайжан әдебиеті.

Введение

Классическая азербайджанская литература своей вечной жизненностью в каждый исторический период, для каждого культурно-общественного поколения реализуется на новом специфическом аспекте взглядов. С этой точки зрения, у каждого поколения, формируемого переходным периодом, есть свой Низами, свой Физули, свой Вагиф. Несмотря на то, что прошли столетия, единственными нитями, связывающей друг с другом поэтов различных периодов, являются классические традиции.

Эксперимент

Разумеется, время, место, общественно-политическая ситуация, требования времени представляют собой неизбежные факторы, влияющие на литературу. Однако необходимо отметить, что в основе каждой новой созданной литературы находится классическая поэзия, каждый новый поэтический образец, вне всяких сомнений, воспользовавшись созданным до себя образцом, играет для последующих роль некоего источника. Единой линией этой последовательности являются классические традиции, классическая поэзия. То есть классические традиции, не признавая временных ограничений, проявляются в той или иной форме.

Азербайджанская поэзия, опираясь, с одной стороны, на связь с прогрессивными традициями классической литературы, с другой стороны, на богатый опыт неисчерпаемого народного творчества, характеризовалась демонстрацией и выражением ясного отношения к жизни, человеку, общественной среде, простотой и умением более глубоко проникнуть в народную жизнь. Представители новой литературной системы, продолжая гуманистические традиции Физули, превращали принципы реализма и демократичности, национализма и народности в точку опоры указанных традиций (Selections, 2005: 13).

Хотя произошедшие в XVIII столетии исторические события и ставили перед азербайджанской литературой новые и важные задачи, определились её тематика и направления, существовали и противоречивые взгляды о недавно созданной поэзии. Согласно гипотезам, в написанных в XVIII веке лирических произведениях, связанных с классическим стилем, отмечалось «что поиски некоторых мотивов, характерных в целом для средневековой поэзии, бессмысленны (Gasimov, 2008: 252), в созданных в этот период поэтических образцах «тенденции отдаления от определенных канонов средневековой поэзии, широкого применения присущих народному творчеству поэтических особенностей в письменной литературе становились более характерным состоянием для литературы этого периода». А согласно другому взгляду, «каждый тюркский мастер, творивший в XVII-XVIII веках, в той или иной степени подвергался влиянию поэзии Физули».

Обсуждение

В действительности, рассматривая творчество авторов этого времени, становимся свидетелями целостного, частичного и символического отображения классических традиций в литературе. То есть, лирика раннего нового периода представляет собой богатую, наряду с новыми тенденциями, классическими традициями литературу.

XVIII век в процессе эволюции истории литературы расценивается как «переходный период» и отмечается наличие трудностей в изучении литературного процесса этого периода. Одной из основных трудностей, как отмечается в источниках, является то, что «образцы того периода до наших дней дошли в разбросанном, неаккуратном и очень неполноценном виде. Достаточно сказать, что не дошедшие до нашего времени в виде сборника диваны большого числа поэтов, живших в XVIII веке, подтверждают сказанное

нами. Все это, хотя и было естественными явлениями, выведенными на свет объективными условиями века, усложняет создание полной картины литературной панорамы» (Gasimov, 2008: 253).

Творчество Моллы Панаха Вагифа приходится как раз на этот период. Вообще, в истории азербайджанской литературы есть такие мастера, чей способ индивидуален, или конкретен, присущ только им. И есть такие мастера, которые определяют литературно-художественный творческий метод нескольких веков, превращают в целостный этап (Jafarov, 2017: 86). В истории азербайджанской литературы Молла Панах Вагиф именно из таких мастеров.

Видный ученый-литературовед, академик Гамид Араслы справедливо считал Моллу Панаха Вагифа самым выдающимся представителем азербайджанской литературы XVIII века, отмечал начало творчеством Вагифа нового периода в азербайджанской поэзии, даже назвал этот период азербайджанской национальной литературы «веком Вагифа» в целом. Поэзией Вагифа начался новый этап в истории азербайджанской поэзии, в нашей поэзии открылась новая страница.

Самой большой заслугой мастера слова в азербайджанской литературе стало умение органически сочетать классический стиль с устным народным творчеством (Gasimov, 2008: 256). Согласно вышеотмеченной мысли, «волшебство поэзии Физули», являясь маяком, эпоха за эпохой добавляющее своё своеобразие в классические традиции, несомненно, не прошло мимо творчества Вагифа. Возшедшие на классических традициях с точки зрения тематики, мотива, термина новые, близкие к народному языку, духу поэтические образцы стали даром для нашей литературы. Это вовсе не лишает Вагифа статуса основоположника реалистической литературы, наоборот, показывает творчество поэта в форме единства новизны с классицизмом.

Величие Моллы Панаха Вагифа как поэта заключается в том, что традиции таких классиков, как Низами Гянджеви, Имадеддин Насими, Шах Исмаила Хатаи, Мухаммеда Физули он принес классические традиции в поэзию не с присущей классической поэзии сложностью, а сообразно пульсу времени, плавным, сладким, ясным и красноречивым народным языком. И в этом заключается эффективный вклад Моллы Панаха Вагифа в литературу своей эпохи. Здесь невозможно не вспомнить слова видного писателя Мамеда Саида Ордубади: «Для того, чтобы

простыми азербайджанскими словами написать для нашего народа стихотворение, которое он сможет понять, нет способа более легкого и выгодного, чем стиль Вагифа. Поэтому, этот стиль после Вагифа принял вид некоей формы». В настоящем смысле слова при чтении стихотворения Вагифа строки, словно произвольно, врезаются в память человека!

O şux qəmzələrin, xəncər kipriyin
Gündə olur yüz min qan qabağında.
Xumar-xumar baxan ala gözlərin
Gərəkdir verəsən can qabağında (Vagif, 2004: 13).
*Пред этими игривыми кокетствами,
Клинкоподобными ресницами
Каждый день льется сто тысяч кровей.
Перед томно смотрящими карими глазами
Должны жизнь отдать.*

Одной из специфических сторон творчества Моллы Панаха Вагифа является тематическое разнообразие поэзии поэта. Любовь, красота, общественно-политическое положение, жалоба на эпоху, обычаи и традиции азербайджанского народа, национальный образ жизни, моральные, этические нормы эпохи (Rustamov, 2013: 55) – все эти темы составляют основу творчества Вагифа.

Общеизвестно, что темами, нашедшими свое отображение в классической литературе являются Коранические мотивы, Исламские ценности. Эти темы выражаются в творчестве поэта в духе Вагифа – то есть в рамках требований времени, в присущей эпохе форме. В поэзии Вагифа часто упоминается «земля Каабы» (*История дома Каабы начинается со времен Адама. Даже, по некоторым преданиям, после отхода воды с земной поверхности первой сушей была территория Мечети аль-Харам. После ухода из рая Адама с Евой встречаются в поле Арафа неподалеку от Мекки. Покаяние Адама происходит именно в Арафе. Этот священный очаг представляет собой первое построенное на Земле место поклонения. Черный камень был ниспослан пророку Адаму именно как некий божественный знак, и он на этом месте построил дом Каабы. Когда народу Ноя был послан ураган, была разрушена и Мечеть аль-Харам, и его восстановление было поручено пророку Ибрагиму. Исмаил, сын Ибрагима, вместе с пророком, восстанавливают дом Каабы и с того времени и до эпохи Расуля аль-Акрама (пророка Мухаммеда – прим. пер.) Мечеть аль-Харам оставался, можно сказать, нетронутым. Слово Кааба оз-*

начает «куб». Высота храма 15 метров, а площадь 10*12. Хотя здание сооружено из кирпича, её поверхность покрывается черной тканью, украшенное золотыми узорами. Каждый год в священный месяц Рамазан раскрываются двери Священной Каабы, проводится ритуал чистки мечети. Прежде всего, мойщики совершают 2 rukata намаза внутри Каабы, затем внутренние стены моют водой из источника Зам-зам, смешанной с розовой водой. После поливки водой Зам-зам с розовой водой пол метется листьями финика. Стены Каабы и потолок высушивается белой тканью. После повторной поливки розовой водой окуривают мускусным дымом), первый храм мира, священное место поклонения всего мусульманского народа – названия городов Мекка, Медина.

А это, несомненно, связано с целью 96-го аята суры Аль Имран.

«Воистину, первым домом, который воздвигнут для людей, является тот, что находится в Бекке (Мекке). Он воздвигнут как благословение и руководство для миров».

Рассмотрим отражение выражения «священная Кааба» с точки зрения историчности в литературе:

Çün əzazil «Əhsəni-təqvim»ə baş endirmədi,
Onda sirri-**Kəbeyi**-hənnan umursan, nə əsəb?!
(Nasimi, 1973: 16).

*Раз дьявол не повиновался созданному
в наилучшем образе,
Так зачем ты ждешь раскрытие тайны Каабы?!
(Насими)*

Kəbeyi-vəslinə verdim canımı, qurban dedim,
Nası oldum, qan tökəgəm, xanı qurbangahimiz?
(Khatayi, 2005: 107)

*Луку твоему, подобно Каабе отдал я жизнь,
жертву принес,
Хаджи я стал, кровь пролью, где наш жертвенник?
(Хатаи)*

Ağla gözüm, ayrılırsan canandan,
Nə kəsi ki, görsən, şikayət eylə!
Öldün getdin, bəlkə yan görmədim,
Kəbəyi-kuyini ziyarət eylə (Vagif, 1960: 21)
*Плачьте, глаза мои, что с любимой различается,
Кого ни увидите – жалуйтесь!
Умрете, уйдете, может, любимой не увидите более,
Гору Каабы посети (Вагиф).*

Ey Kəbəm, Kərbəlam, Məkkəm, Mədinəm.
Bir zaman kuyində ziyarətimdir.

Qiblə deyib, qaşlarına baş əymək
Gecə-gündüz mənim ibadətimdir (Vagif, 1960: 104).
*О Кааба моя, Кербела, Мекка. Медина моя.
Настал посещения час.
Киблой назвав, бровям кланяться
Днем и ночью будет моим молебнем (Вагиф)*

Проводя между этими стихотворениями параллели, становимся свидетелями выражения классической традиции, подобно перу Вагифа, простым языком. А это наглядно подтверждает вышеотмеченное.

Будучи мусульманином, каждый человек, спасшись от определенной трудности, или в счастливые мгновения, поднимая руки к небу, благодарит Аллаха. Так, часто встречающиеся в классической поэзии выражения «Слава Аллаху», то есть «Бихамдуллах», «Альхамдуллах», можно часто встретить и в поэзии Вагифа.

Рассмотрим периодическое использование этого выражения в литературе:

Könül verdim fənavü fəqrə, tərki-etibar etdim,
Bihəmdillah ki, axir küfrümü iymənə dəğşirdim
(Fuzuli, 1958: 123)

*Отдал сердце свое бренности, предал верность
Бихамдуллах, наконец богохульство свое поменял
на веру (Физули)*

Rahi-eşq içrə mənə ancaq fəna məqsud idi,
Şükr kim, məqsudə yetdim, intizarım qalmadı
(Fuzuli, 1958: 173)

*На любовном пути повстречался лишь с бренностью,
Слава Аллаху, достиг я цели, ожиданий моих
не осталось (Физули)*

Misali-qətrə idim, üzüm,
Behəmdullah, yenə ümmanə yetdim (Khatayi, 2005: 138)
*Подобно капельке был, плыл,
Бихамдуллах, снова соединился с океаном. (Хатаи)*

Xətayi, şükr qıl Allaha daim,
Gedən səbrü-qərarım gəldi, xoşdur (Khatayi, 2005: 87)
*Хатаи, постоянно слава Аллаху,
Ушедшее терпение мое вернулось, хорошо (Хатаи)*

Yüzün görəndə, ey sənəm Allaha şükr edim.
Sürtüm yüzümü torpağə, dərgahə şükr edim
(Khatayi, 2005: 148)
*Увидев лик твой, любимая, Аллаху восславлю.
Коснусь земли лицом, за порог поблагодарить.*

Bihəmdullah ki, Vaqif həsrətindən öldü qurtuldu,
Uçurdum can quşun, ey gül, sizin gülzarə göndərdim

(Vagif, 1960: 157)
*Бихамдуллах, Вагиф умер, закончился от тоски,
 Души птицу в путь отправил, цветок, в ваш сад
 направил (Вагиф)*

Çox çəkirdim intizarın, gözlərim yolda idi,
 Şükr-lillah gəldi ol çeşmi-xumarın kağızı
 (Vagif, 1960: 155)
*Очень сильно ожидал, взглядом в дороги упирался,
 Слава Аллаху, пришло письмо от кареглазой. (Вагиф)*

Sən qəddinə yaşıl allar geyici
 Vaqif dəxi sənə qəzəl deyici.
 Şükr Allaha, deyil adamyeyici
 Nolur gəlsən bizə, qurban olduğum (Vagif, 1960: 66)
*На твою стать зеленую алые наденешь.
 Вагиф уже тебе газели говорит.
 Слава Аллаху, не людоед он
 Умоляю, приди к нам, та, чья я жертва (Вагиф)*

Allaha şükr olsun, o mələkzadə
 Adam bilib bizi salıbdır yada,
 Şəfqəti var bizə həddən ziyada,
 Hələ indi müxtəsrin göndərmiş (Vagif, 1960: 125)
*Слава Аллаху, что ангел та
 Человеком счела, вспомнила о нас,
 Сострадания к нам у неё сверх меры,
 Сейчас даже немножко прислала. (Вагиф)*

Связь Вагифа с классической литературой проявляется и приведенных в качестве примера стихотворениях. Так, автор привнес в стихотворение указанное нами выражение и в классической манере, и в близкой к народному языку и духу форме «Слава Аллаху».

Красота и её изображение представляет собой основу творчества Моллы Панах Вагифа. Вагиф словно оживляет свою красавицу не силой букв, а как художник разноцветными красками.

Ey zülfü siyəh, sinəsi əbyəz, gözü alə.
 Nə türfə cavansan!
 Ağzın kimi yox qönçə, yanağın lalə kimi,
 Gülzari-cinansan!
 Görsə üzünü meh yetər, əlbəttə, zəvalə,
 Xurşidi-cahansan!
 Heç bəndə sənə olmaya, yarəb ki, həvalə,
 Sən afəti-cansan!
 Söz yox ki, zənəxdanəvü ruxə, xəti xalə,
 Xubluda əyansan! (Vagif, 2004: 205)
*Эй, чернокудрая, с белой грудью, кареглазая.
 Как ты изящно молода!
 Нет бутона, подобного твоим устам, ланиты как мак,*

*Сад ты райский!
 Если увидит лик твой ветер, достигнет,
 конечно, напасть*

*Ты Солнце мира!
 Ни один человек не должен довериться тебе,
 Ты душераздирающая красавица!
 Слов нет, лику твоему, родинке твоей,
 Красота твоя очевидна!*

«Красавица» Вагифа, как в классической литературе, «с бутоноподобными устами», «луноликакая», «ланитами как мак», «чернокудрая», «с белой грудью», «кареглазая».

И в качестве метафор описывающих качества красавиц Вагифа используются слова и выражения, обычно применяемые в классической литературе. Так, поэт сравнивает свою красавицу с лунной, а говоря, что лик её светится как Солнце, видит отражение божественного света в её облике. Молла Панах Вагиф описывая прекрасный образ и уподобляя его недостижимым Солнцу и Луне, виртуозно пользуется искусством контрастов.

Sərasər bir yerə yığılsa xublar,
 Sənin bir muyinə tay ola bilməz.
 Günəş tək şölə verər camalın,
 Belə gözəllikdə ay ola bilməz. (Gasimov, 2008: 30)
*Если соберутся вместе сплошь красавицы,
 Одному твоему волосу ровней не станут.
 Как солнце свет дает твой лик,
 Подобной красы Луны быть не может.*

Мастер, воспевая красавицу, акцентирует внимание не только на её внешнем виде, но также и морали, воспитании, чистоте:

Həyası üzündə, əqli başında,
 Öldürə Vaqifi gözü qaşında,
 Ya on üç, ya on dörd, on beş yaşında,
 Nə ondan böyükrək, nə uşaq ola (Vagif, 2004: 14)
*Стыдливость на лице, разум в голове,
 Убьет Вагифа глазами, бровями,
 Или тринадцати, или четырнадцати,
 или пятнадцати лет,
 Не старше, не младше пусть будет.*

Известно, что каждый исторический период находит отражение в литературе данного периода в той или иной форме. В этом контексте мотивы жалобы на эпоху, манера выражения напряженности в общественно-политической ситуации эпохи, встречающиеся порой в творчестве Вагифа, совпадают с образцами класси-

ческой поэзии. Например, если жалующийся на время Физули, жалуется, говоря

Dust biperəva, fələk birəhm, dövrən bisükün,
Dərd çox, həmdərd yox, düşmən qəvi, tale zəbun –
Бессилен друг, коварно время, страшен рок,
Участья нет ни в ком, лишь круг врагов широк, –

то Вагиф, словно проследив суть газели Физули, выражает свою мысль говоря:

Baş götür bu əhli-dünyadan ayaq tutduqca qaç,
Nə qıza, nə oğula, nə dusta, nə yarə bax! (Vaqif, 2004: 156)
*Сбегай от мира людей что мочи есть,
Не взирай ни на дочь, ни на сына, ни на друга,
ни на любимую!*

Художественные обращения, часто встречающиеся в классических поэтических образах, как традиция, характерны для всех периодов нашей литературы. В этом контексте, использование присущих Кораническому стилю обращений (утренний ветер, кокетка, о Боже, Всевышний, О пророк и др.), является показателем классической традиции в творчестве Вагифа. Рассмотрим сказанное в историческом аспекте:

Gör, haraya göndərirəm mən səni, ey badi-səhər,
Get, o vəfa günəşinə tez yaxınlaş sən birtəhər
(History, 2009: 491)
*Смотри, куда посылаю я тебя, эй утренний ветер,
Иди, приблизься быстрее к тому Солнцу верности
как-нибудь (Хагани)*

Mənə badi-səba ol sərv-i-gülürxan xəbər verməz,
Açılmaz qönçeyi-bəxtim, ümidim nəxli bəg verməz
(Fuzuli, 1958: 79)
*Утренний ветер не принесет весточку мне о девушке,
лик которой подобен розе,
Не раскроется бутон судьбы моей, надежды
не прорастут (Физули)*

Füzuli buldu gənci-afiyət meyxanə küncündə,
Mübarək mülkdür, ol mülk viran olmasın, Bože!
(Fuzuli, 1958: 31)
*Физули нашел сокровищницу силы в углу мейханы,
Это дом благоденствия, пусть не разрушится он,
Боже! (Физули)*

Bimari-ğəmi-eşqin timar ilə anılmaz.
Yarəb, nola bir sorsan bu haləti-yasinə (Nasimi, 1973: 28)

*Хворь печали любви болезнью не считается.
Боже, может спросишь это состояние (Насими)*

Badi-səba, bir xəbər ver könlümə
Görüm o yanağı lalə gəlirmi?
Nəsrətindən könül dönübdür qana.
Baş çəkməyə bizim halə gəlirmi? (Vaqif, 1960: 40)
*Утренний ветер, сообщи душе моей
Цветет ли мак на ланитах твоих?
От тоски сердце кровью обливается.
Придет ли навестить меня? (Вагиф)*

Bu gün bir əsəyib sevmişəm
Beləsi olammas heç vilayətdə,
Sanasan ki, səməlindən nur yağır,
Yaranıbdır, yarəb nə xoş səətdə (Vaqif, 1960: 18)
*Сегодня полюбил чудо одно
Такой нет ни в области одной,
Кажется, что лик свет излучает,
Создана, Боже, в столь добрый час (Вагиф)*

Vaqif bir şeydadır, dolanı bəği,
Xəstədir, dərmanı-dilbər dodağı.
O alma yanağı, büllur buxağı,
Allah, bədnəzərdən səlamət eylə! (Vaqif, 1960: 21)
*Вагиф безумец, обходит сад,
Болен, лекарство-уста любимой.
Эти яблочные ланиты, хрустальный подбородок,
Аллах, сохрани от дурного глаза! (Вагиф)*

Məşhər hekayəti müşkül hekayət,
Ya Nəsrəti-Rəsul, eylə inayət
Vaqifəm-qulami-şahi-vilayət,
Eylə mənə bir imdadı, Məhəmməd (Vaqif, 1960: 15)
*Рассказ судного дня – тяжелый сказ,
О посланник Всевышнего, окажи милость
Вагиф я, шаха подданный,
Окажи мне помощь, Мухаммед (Вагиф)*

Заключение

Таким образом, по нашему мнению будет уместным подтвердить связь творчества Вагифа с классическим наследием, словами турецкого ученого Ахмеда Джафароглу: «...Молла Панах Вагиф, посеяв поэтическое семя с простым языком, богатым содержанием на плодородную поэтическую почву, принес в нашу литературу новый дух, дыхание!!!». На наш взгляд, это семя поэзии автора проявляется в достаточной степени и в классической литературе.

Литература

- Касумов Х. Азербайджанская культура в средние века. Институт Истории имени А. Бакиханова НАНА. – Баку: Асполиграф, 2008. – 448 с.
- Избранное Азербайджанской классической литературы. В трех томах, том 3. Азербайджанская поэзия XVII-XVIII веков. – Баку: Восток-Запад, 2005. – 456 с.
- История Азербайджанской литературы. В 6 томах, том 3. – Баку: Наука, 2009. – 434 с.
- Молла Панах Вагиф. Произведения. – Баку: Восток-Запад, 2004. – 264 с.
- Насими. В меня вместились оба мира. – Баку: Гянджлик, 1973. – 275 с.
- Шах Исмаил Хатаи. Произведения. – Баку: Восток-Запад, 2005. – 384 с.
- Молла Панах Вагиф. Произведения. – Баку: Азернешр, 1960. – 316 с.
- Физули. Избранные произведения. – Баку: Азернешр, 1958. – 276 с.
- Рустамов Ф., Исаев И. Из педагогического наследия: М.В. Видади, М.П. Вагиф, К.Б. Закир, И.Н. Исаев. – Баку: Наука и образование, 2013. – 128 с.
- Джафаров Н. Молла Панах Вагиф. – Баку: Ренессанс–А, 2017. – 240 с.

References

- Fuzuli. (1958). *Izbranniye proizvedeniya* [Selected works]. Baku: Azerbaijan State Publishing-House, 276 p. (In Azerbaijani)
- Gasimov Kh. (2008). *Azerbaijan culture in Middle Ages* [Azerbaijani culture in the Middle Ages]. Baku: Aspoligraf, 448 p. (In Azerbaijani)
- Izbrannoe Azerbajanskoy klassicheskoy literaturi* (2005). [Selections from the Azerbaijan classical literature]. 3 volumes. the 3rd volume. Azerbaijan poem during the 17th-18th centuries. Baku: Sharg-Garb, 2005, 456 p. (In Azerbaijani)
- Istoriya Azerbajanskoy literaturi* (2009). [History of Azerbaijan literature]. 6 volumes. the 3rd volume. Baku: Elm, 434 p. (In Azerbaijani)
- Jafarov N. *Molla Panah Vagif* [Molla Panah Vagif]. Baku: Renessans-A Publishing House, 240 p. (In Azerbaijani)
- Khatayi Sh.I. (2005). *Proizvedeniya* [Works]. Baku: Sharg-Garb, 384 p. (in Azerbaijani)
- Nasimi I. (1973). *Mende sigar iki jahan* [I will hold both worlds]. Baku: Ganjlik, 275 p. (In Azerbaijani)
- Rustamov F.A., Isayev I.N. (2013). *Iz pedagogicheskogo naslediya: M.V.Vidadi, M.P.Vagif, G.B.Zakir*. [From our pedagogical heritage: M.V.Vidadi, M.P.Vagif, G.B.Zakir]. Baku: Elm ve tehsil, 128 p. (In Azerbaijani)
- Vagif M.P. (2004). *Proizvedeniya* [Works]. Baku: Sharg-Garb, 264 p. (in Azerbaijani)
- Vagif M.P. (1960). *Proizvedeniya* [Works]. Baku: Azerbaijan State Publishing-House, 316 p. (In Azerbaijani)